

сто выявлялись ДМЖП — 16 случаев. ВПР костно-мышечной системы чаще были представлены флексорным положением кистей (11 случаев), короткими и широкими 1 пальцами стоп (8 случаев) и лучевой косорукоостью (3 случая) и клинодактилией мизинцев кистей.

Синдром Патау был выявлен в 15 случаях (таблица 2).

Таблица 3 — Частота ВПР внутренних органов при синдроме Патау

Локализация порока	Число случаев (n = 15)	
	абс.	%
Мозговой череп и лицо	10	66,6
Сердечно-сосудистая система	10	66,6
Костно-мышечная система	9	60
Мочевая система	8	53,3
Желудочно-кишечный тракт	3	20
Центральная нервная система	4	26,7
Половая система	3	20

Внешние изменения лица при синдроме Патау характеризовались низко расположенными и деформированными ушными раковинами (6 случаев) хейлогнатопадатосхизом (6 случаев), гипертелоризмом и микрогенией (по 3 случая). Из ВПР сердечно-сосудистой системы чаще были выявлены ДМЖП — 7 случаев. ВПР костно-мышечной системы были представлены различными вариантами постаксиальной полидактилии (8 случаев) и флексорным положением кистей (2 случая). Из ВПР центральной нервной системы были выявлены лобарная и алобарная голопрозэнцефалия – по 2 случая. Пороки мочевой системы наблюдались в виде многодольчатых почек (6 случаев) и наличием микрокист в корковом слое почек (2 случая).

Выводы

Для всех форм хромосомных болезней общим признаком является множественность ВПР. Патологоанатомическая верификация диагнозов у плодов, абортированных по генетическим показаниям, является неотъемлемой составляющей пренатальной диагностики ВПР. Диагностика хромосомных болезней, основанная на морфологических методах исследования, позволит более целенаправленно проводить анализ кариотипа при подозрении на хромосомную патологию плода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазюк, Г. И. Тератология человека / Г. И. Лазюк. — М.: Медицина, 1991. — 480 с.
2. Козлова, С. И. Наследственные синдромы и медико-генетическое консультирование / Н. С. Демикова, Е. И. Семанова, О. Е. Бенникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Практика, 1996. — 416 с.
3. Пренатальная диагностика наследственных и врожденных болезней / под ред. акад. РАМН, проф. Э. К. Айламазяна, чл.-корр. РАМН, проф. В. С. Баранова. — 2-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2007. — 416 с.
4. Prenatal Diagnosis of Congenital Anomalies / P. Gianluigi [et al.]. — N.Y.: McGraw-Hill Education, 1997. — P. 238.

УДК 616.5-006-07-091.5

АНАЛИЗ СОВПАДЕНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ДИАГНОЗА И ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРИ НОВООБРАЗОВАНИЯХ КОЖИ

Лобан Д. С., Волощик Е. С., Демченко А. В.

Научный руководитель: ассистент А. С. Терешковец

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Опухоли кожи являются часто встречающиеся новообразованиями человека. На амбулаторном приеме у дерматолога они составляют 20–24,9 % в структуре первичной

обращаемости по поводу кожных заболеваний. Огромное число нозологических форм новообразований кожи затрудняет их систематизацию. В настоящее время причины и механизм развития большинства поражений кожи не известны. Для верификации диагноза часто используют гистологическое исследование [1, 2].

Меланоцитарные невусы (родинки) — это врожденные или приобретенные доброкачественные образования на коже, состоящие из скопления меланоцитов. Зачастую они появляются на теле человека в течение жизни. Количество и рост невусов могут увеличиваться до 25–30 лет. Некоторые виды невусов имеют высокую вероятность к перерождению в злокачественное заболевание [4]. По данным разных авторов трансформация в меланому может произойти в 50–80 % случаев сложного пигментного невуса, поэтому он классифицируется как меланомоопасный и требует онконастороженности.

Опухоли кожи встречаются с разной частотой: эпидермальные в 55,4–61,7 % случаев, меланоцитарные — в 12,6–13,2 %, опухоли придатков кожи — в 1–7,7 %, кожные лимфопролиферативные — в 2,8–3 %, опухоли мягких тканей — в 20,9–21,7 % [2]. В структуре онкологической заболеваемости мужского населения злокачественные болезни кожи занимают третье место — 14,3 % без меланомы, у женщин — первое — 21,8 % без меланомы [3].

Цель

Проанализировать частоту совпадения клинических диагнозов и патологоанатомических заключений при новообразованиях кожи, их локализацию, размер, частоту встречаемости у мужчин и женщин.

Материал и методы исследования

Изучено 84 медицинских карты пациентов, обратившихся по поводу новообразований кожи в У «ГОККВД». Проведен анализ литературных данных, медицинской документации, 160 патологоанатомических заключений, частота встречаемости в разных возрастных группах и зависимость от гендерной принадлежности. Данные обработаны статистически. Так как распределение данных большинства изученных параметров не соответствовало нормальному закону, данные представлены в виде среднего арифметического и ошибки среднего арифметического ($M \pm m$). Сравнение качественных признаков проводили с использованием критерия χ^2 . Результаты статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

В группу I вошло 28 (33 %) мужчин, в группу II — 56 (67 %) пациенток с новообразованиями кожи. Возраст пациентов колебался от 14 до 76 лет, но большинство респондентов имели возраст 25–48 (54 %) лет. Средний возраст пациентов I группы составил $40,2 \pm 3,1$ лет, II группы $44,1 \pm 2,1$ года ($p > 0,05$). На возрастную категорию 50–69 лет пришлось 29,7 % обратившихся. Значимых отличий между I и II группами по возрасту не установлено ($p = 0,206$). Абсолютное большинство респондентов проживали в городе 73 (87 %), что можно объяснить доступностью данного вида медицинской помощи жителям города. В 160 (100 %) случаях проводилось иссечение новообразования кожи с последующим гистологическим исследованием.

Среднее количество элементов, подлежащих удалению, у пациентов I группы составило $1,9 \pm 0,4$ штук, II группы — $2,1 \pm 0,4$ ($p = 0,772$). Наибольшее количество элементов отмечалось у женщин в возрасте 14–24 года — $2,8 \pm 1,3$ штук и в возрасте 25–48 лет — $2,6 \pm 0,7$ штук. Количество новообразований кожи от 4 до 19 штук встречалось у 9 (10,7 %) человек: у 6 женщин в возрасте 21–41 год и у 3 мужчин в возрасте 29–35 лет, что подтверждает литературные данные. Чаще всего элементы локализовались в

области туловища — 119 (74,4 %) случаев. Локализация на лице отмечалась в 31 (19,4 %) случае, на верхней конечности — 7 (4,4 %), на нижней конечности — 3 (1,8 %). Средний диаметр образований составил $3,2 \pm 0,6$ мм, диапазон размеров от 1 до 8 мм. Невусы диаметром свыше 5 мм встречались в 29 (18,1 %) случаях, преимущественно коричневого цвета — 91 (57 %) элемент. Однако 68 (42,5 %) элементов имели цвет кожи.

Результаты патологоанатомических исследований: эпителиальные опухоли представлены себорейным кератозом — 6 (3,8 %) случаев; опухоли придатков кожи — по 1 (0,6 %) случаю эпидермис с роговой кистой, гиперплазия сальных желез; опухоли мягких тканей: гемангиома — 3 (1,9 %) случая, нейрофиброма — 1 (0,6 %) случай; папиллома — 21 (13,1 %) случай от всех удалений. Меланоцитарные невусы эпидермального происхождения составили 127 (79,4 %) случаев: меланома — 1 (0,6 %) случай; внутридермальный невус — 32 (20 %); внутридермальный пигментный невус — 1 (0,6 %); сложный (пигментный) невус — 93 (58,1 %). В 19 (11,9 %) случаях диагностирована меланоцитарная дисплазия 1–3 степени, трансформировавшаяся из сложного невуса.

Из 160 элементов новообразований кожи в 30 (18,75 %) случаях отмечалось расхождение клинического и патологоанатомического диагнозов: из них 20 (66,7 %) элементов были цвета кожи и располагались на туловище. В 22 (73,3 %) случаях не совпавших диагнозов отмечалось выставление клинического диагноза невус (внутридермальный, пограничный, папиллярный, сложный, пигментный). При этом гистологические заключения были следующими: 1 меланома, 2 сложных невуса, 2 гемангиомы, 1 гиперплазия сальных желез, 1 нейрофиброма, 11 папиллом, 4 себорейных кератоза. В 8 (26,7 %) случаях выставлялся клинически себорейный кератоз, папиллома. Гистологическое заключение констатировало: 2 сложных невуса, 3 папилломы, 2 себорейных кератоза, 1 внутридермальный невус. Гипердиагностика новообразований кожи отмечалась в 23 (14,4 %) элементах из 160, однако во всех случаях, вне зависимости от выставленного клинического диагноза данные элементы подлежали удалению.

Выводы

Значимых гендерных отличий по возрасту ($p = 0,206$) и количеству элементов ($p = 0,772$) не выявлено. Наиболее часто по поводу новообразований кожи пациенты обращались в возрасте 25–48 (54 %) лет. Среднее количество элементов, подлежащих удалению, составило около 2 и значимо не отличалось по гендерному признаку. Чаще локализовались на туловище, преимущественно коричневого цвета (57 %) или цвета кожи (42,5 %).

Меланоцитарные невусы эпидермального происхождения составили 127 (79,4 %) случаев. В 19 (11,9 %) случаях диагностирована меланоцитарная дисплазия 1–3 степени, трансформировавшаяся из сложного невуса. Из 160 элементов новообразований кожи в 30 (18,75 %) случаях отмечалось расхождение клинического и патологоанатомического диагнозов. Гипердиагностика отмечалась в 23 (14,4 %) случаях, однако во всех случаях, вне зависимости от выставленного клинического диагноза данные элементы подлежали удалению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольцов, С. В. Дерматовенерология. Наблюдения в фотографиях / С. В. Гольцов. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. — 368 с.
2. Ламоткин, И. А. Клиническая дерматоонкология: атлас / И. А. Ламоткин. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. — 449 с.
3. Статистика онкологических заболеваний в Республике Беларусь (2007–2016) / А. Е. Океанов [и др.] / под ред. О. Г. Суконко. — Минск: РНПЦ ОМР им. Н. Н. Александрова, 2017. — 286 с.
4. Трапезников, Н. Н. Пигментные невусы и новообразования кожи / Н. Н. Трапезников [и др.]. — М.: Медицина, 1976. — 177 с.